

Когда Сюй Ци очнулся, сознание еще не вполне синхронизировалось с телом. Он несколько секунд растерянно моргал, пока не разглядел перед собой лицо.

— Проснулся? — Цзян Янь слегка улыбнулся.

Они были очень близко, слишком близко. Сюй Ци инстинктивно попытался отодвинуться назад. Пошевелившись, он с запозданием осознал, что на его запястьях что-то есть.

Железные наручники, соединенные не слишком тонкой, но и не слишком толстой цепью. Он поднял руки, цепь качнулась с негромким металлическим лязгом.

Что произошло? В голове у Сюй Ци загудело, он широко распахнул глаза.

Он помнил только, как выпил предложенное Цзян Янем спиртное и посидел немного у барной стойки... Дальше – пустота.

Сюй Ци не был дураком и быстро понял причину. Лицо его похолодело, он уставился на человека перед собой. А Цзян Янь, казалось, ничуть не смущался – на его губах играла все та же улыбка. Поскольку Сюй Ци отодвинулся, Цзян Янь подался вперед, пристально вглядываясь в него. В его взгляде читалось такое спокойствие и мягкость, что у Сюй Ци по спине пробежал холодок.

Цзян Янь спросил тоном, в котором слышалось вежливое любопытство:

— Можно мне тебя поцеловать?

Сюй Ци спросил в ответ:

— Что это значит?

— Я хочу поцеловать тебя, — Цзян Янь облизнул сухие губы. — Я очень долго терпел. Когда мы были вместе, мы даже ни разу не целовались.

— Я спрашиваю тебя, — голос Сюй Ци опустился до ледяного шепота, — зачем ты приковал меня здесь?

На его лице уже проступали признаки надвигающегося гнева. Никто не смог бы смириться с тем, что его беспричинно заковали в кандалы и заперли, тем более Сюй Ци с его неизменным чувством собственного достоинства.

Похоже, разрешения на поцелуй он не получит, но этого и следовало ожидать. Сожаление на лице Цзян Яня промелькнуло и тут же исчезло. Он поправил позу, слегка склонил голову набок и ответил:

— Я хочу, чтобы ты остался.

— И поэтому ты обманом напоил меня, подсыпал что-то в выпивку и приковал здесь?

— Да, — с готовностью признал Цзян Янь. — Это самый эффективный способ.

Гнев захлестнул Сюй Ци. Он с силой ударил кулаком Цзян Яню в лицо – цепь была достаточно длинной, и ничто не помешало его порыву; голова Цзян Яня дернулась в сторону. Но тот, казалось, совсем не рассердился. Он лишь медленно повернул голову обратно, потрогал ушибленное место и снова улыбнулся:

— Не очень больно.

Сюй Ци подавил ярость, заставляя себя успокоиться. Цзян Янь явно вел себя ненормально, и провоцировать его было бессмысленно: связан именно Сюй Ци, инициатива не у него. Сейчас нужно было попытаться наладить контакт, чтобы спасти ситуацию, пока Цзян Янь не натворил чего-то похуже...

— Ты не голоден? — Неожиданно снова заговорил Цзян Янь, затронув тему, совершенно не связанную с предыдущей. — Если голоден, я пойду приготовлю поесть.

Сюй Ци спросил:

— Чего ты на самом деле хочешь?

Цзян Янь отвечал на каждый вопрос не раздумывая, размеренно:

— Я хочу, чтобы мы снова были вместе.

Сюй Ци стиснул зубы:

— Неужели ты думаешь, что после такого я тебя прощу?

— Почему нет? Я ведь не собираюсь причинять тебе вред.

Место удара не распухло, остался лишь красный след – Сюй Ци только проснулся, и сил в руках было немного. Цзян Янь снова коснулся щеки, посмотрел на руки Сюй Ци и добавил:

— Не волнуйся, я не буду держать тебя связанным слишком долго.

Сюй Ци старался говорить спокойно, скрывая клокочущую внутри злость:

— Расстегни сейчас же, и я сделаю вид, что ничего не произошло.

— Так не пойдет, — отрезал Цзян Янь. — «Будто ничего не произошло» – не тот результат, который мне нужен.

Руки Сюй Ци мелко дрожали, грудь неровно вздымалась. Он пощупал карманы – телефона там, разумеется, не оказалось. Он огляделся: вокруг не было ничего, что могло бы послужить оружием или инструментом, чтобы освободиться из этого плена.

— Надеюсь, ты понимаешь, что творишь, — голос Сюй Ци окончательно заledenел.

— Понимаю. У меня четкий план. Если бы это было возможно, я бы предпочел сойтись с тобой нормальным путем: ухаживать за тобой, заново завоевать твоё расположение, заставить твоё сердце оттаять... К сожалению, видимо, я недостаточно хорош в этом, и у меня не вышло. — Цзян Янь сложил руки в замок и произнес спокойно:

— Если обычные методы не работают, приходится прибегать к крайним мерам.

Сюй Ци смотрел на него, и внутри у него все леденело. Он никогда не думал, что Цзян Янь способен на такое, и никогда не представлял его таким человеком. Стиснув челюсти, он спросил:

— И в чем же заключаются твои крайние меры?

Наконец-то он задал ключевой вопрос. Цзян Янь встал, отошел на несколько шагов от кровати и, сохраняя на лице привычную улыбку, коснулся пуговиц своего пиджака.

Он медленно расстегнул его, снял и положил в сторону, оставшись в рубашке. Затем принялся расстегивать пуговицы на рубашке. Этот недвусмысленный жест заставил Сюй Ци широко раскрыть глаза; от пугающих догадок на его лице промелькнула тень паники.

Цзян Янь внезапно остановился и усмехнулся:

— Ты решил, что я собираюсь взять тебя силой?

Сюй Ци промолчал.

— Не бойся, я не сделаю этого, — тон Цзян Яня был почти нежным. — Я не посмею обидеть тебя.

Он снял рубашку, обнажив в меру натренированный торс. Тело Цзян Яня для обычного человека выглядело бы весьма привлекательно – красивые линии, рельефные мышцы, но в этот момент Сюй Ци было не до эстетики. Его взгляд приковало к шрамам, которыми была усеяна кожа.

Одни были старыми следами побоев; Сюй Ци помнил их – это дело рук брата Цзян Яня. Из-за того, что прошло много лет, а раны тогда не обрабатывались должным образом, остались глубокие неровные рубцы.

Но о тех беспорядочных отметинах на руках Сюй Ци не имел ни малейшего представления.

— Я просто хочу, чтобы ты увидел, как сильно я по тебе тосковал.

<http://bllate.org/book/18222/1745593>